Е.А. Лисина

ГОРОД КАК СОВОКУПНОСТЬ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена исследованию концепции города как совокупности знаковых систем. Очевидно, что назрела необходимость предложить концепцию, которая могла бы объединить различные подходы к трактовке понятия «город». Такая концепция, по мнению автора, скрыта в полидисциплинарном направлении лингвистического происхождения — семиотике, науке о знаках. Город сообщает о том, как непротиворечиво сочетать противоположное: знаково-символический комплекс православия и ислама, специфические знаковые системы рабочего и офисного работника, молодежных субкультур и школьников, творческих объединений и системы здравоохранения и так далее.

The article is devoted to the study of the concept of the city as a set of sign systems. Obviously, there is a need to offer a concept that could combine different approaches to the interpretation of the concept of city. Such a concept, according to the author, is hidden in the polydisciplinary direction of linguistic origin: the semiotics, the science of signs. The city reports on how to combine consistently the opposite: the symbolic complex of Orthodoxy and Islam, the specific sign systems of the worker and office worker, youth subcultures and schoolchildren, creative associations and the health system, and so on.

Ключевые слова: урбанистика, знаковые системы, семиотика, город, социальное пространство, городская среда, зонирование, символ.

Keywords: urbanistics, sign systems, semiotics, city, social space, urban environment, zoning, symbol.

Введение

Основная проблема современной урбанистики — отсутствие цельного, непротиворечивого взгляда на город как на самостоятельный объект. Каждая дисциплина, рассматривающая город как явление, строит собственную модель города, рассматривает его в своих терминах.

Как отмечает Т.А.Алексеева, «решающим становится поиск методологической платформы объединения междисциплинарных научных достижений для получения качественно нового знания о городе, его сущностных особенностях и его определения» [1, с. 39]. В качестве одного из таких подходов выступает информационный, который исследует городскую реальность как совокупность знаков и символов, которые образуют коммуникационные сети: «Город как феномен обладает не только объективными характеристиками, но и интерсубъективной значимостью и интенциональным смыслом» [9, с. 31].

Действительно, теоретики урбанистики пришли к выводу, что город — не столько объекты (улицы, здания, площади и пр.), сколько процессы: «Город — это прежде всего системно-пространственный процесс, а потом уже объект» [там же]. Поскольку «сущность социопрограммы — информационная» [там же], то этот процесс, составляющий сущность города, несомненно, может быть и должен быть трактован как означивание, а сам город в таком случае, с позиции семиотики, представляет собой совокупность знаковых систем.

Город как метазнак

Создание городских знаков производится по двум важнейшим векторам: архитекторы концептуально творят композиционный замысел городской среды, дизайнеры исходят из контекста, из ситуации [11, с. 9]. При этом для города как знаковой среды характерны и эстетические критерии — важная характеристика как для архитектуры, так и для дизайна; задачи архитектурных политик городов — создание условий для формирования «эстетически ценной, комфортной и разнообразной среды» [8, с. 7].

Топологическим воплощением знаковой системы города становится городская среда, в объективности воплощающаяся в «материальной среде артефактов — искусственно созданных предметов для поддержа-

ния определённой формы жизнедеятельности» [9, с. 32]. Определить ее непросто, однако в аспекте архитектурной мысли важно понимание городской среды как «пространства, которое общество сконструировало в данный момент своей истории в ходе своей деятельности» [3, с. 528]. Это внешняя, зримая оболочка «жизненного мира» современного человека, где формы знаково (символически) наполнены.

Важнейшими основаниями для построения городской среды как суммы знаковых систем являются перечисленные К.Линчем свойства: опознаваемость (знак считывается как знак города — и конкретно этого города, как символ); композиционность (когда предметы среды, знаки, сливаются в новый ансамбль, несущий новые смыслы); вообразимость (когда среда пробуждает воображение, становится местом символической коммуникации) [7].

К образующим началам структурирования города как знаковой метасистемы относится несколько явлений различного толка. Важнейшее из них (исходя не только из экономической трактовки вопроса) — трудовая деятельность человека: «Начиная с индустриальной революции, все области жизни описывались в терминах машины и продуктивности ее работы, а город представляется разновидностью главной центральной машины» [4, с. 226]. Реальным и вместе с тем образным, знаковым воплощением данного основополагающего принципа в городской реальности становятся плуги, станки, домны, заводы и т.д.; в архитектуре трудовая деятельность выражается в строении градообразующих предприятий (завод, фабрика и пр.) и обслуживающих, периферийных районов (спальные районы, места досуга и пр.).

Вместе с тем, город включает массу подсистем, которые работают как культурно-социальные кластеры. Так, например, в коллективной монографии «Микроурбанизм. Город в деталях» авторы берут к анализу такие не совсем привычные аспекты и объекты топологии урбанистического бытия, как пустые и заброшенные пространства; временное измерение городских маршрутов; «хореографию» пассажирских движений; аудиальное измерение двора; блошиный рынок; ритуал «прогулки» на городской свадьбе и так далее [2, с. 215]. В сборнике «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города» также представлены неочевидные, на первый взгляд, системы внутри городской структуры:

университет и досуговые практики рабочих, проституция и эволюция геральдики [5]. Очевидно, что каждая из этих подсистем имеет свою знаковую составляющую, собственную независимую и взаимосвязанную систему знаков.

Важнейшее качество города как системы знаков — требование к непротиворечивому их сочетанию: это требование единства и примирения продиктовано «ответственностью перед сообществом горожан как граждан тех мест, тех социальных образований, где они живут, будь то большой или малый город, их районы и кварталы, поселок городского типа, сельское населённое место» [6, с. 221–222]. Ведь сочетание прав личности и общества, основа демократии, есть и основа городской цивилизации.

Город как метазнак несет собственное цивилизационное значение: с самой древности «город одновременно уже в самом своем воспроизводстве на исторически разных этапах включает особый сущностный смысл всеобщего для всех этих этапов значения» [10, с. 5].

Заключение

Очевидно, что назрела необходимость предложить концепцию, которая могла бы объединить различные подходы к трактовке понятия «город». Такая концепция, по мнению автора, скрыта в полидисциплинарном направлении лингвистического происхождения — семиотике, науке о знаках. Понятие знака достаточно полиморфично, чтобы работать как в одном поле (одно означаемое, аллегория), так и в нескольких полях (много означаемых — символ). Также знаки выстраиваются в систему и представляют собой сложную незамкнутую структуру, как нельзя лучше подходящую к когнитивному описанию города.

Если говорить о городе как о единой совокупности знаковых систем, то нужно понимать, что вся знаковая система города в целом противостоит национальной и религиозной ограниченности, любому радикализму. Город — это о том, как непротиворечиво сочетать противоположное: знаково-символический комплекс православия и ислама, специфические знаковые системы рабочего и офисного работника, молодежных субкультур и школьников, творческих объединений и системы здравоохранения и так далее, и так далее.

Библиография:

1. *Алексеева Т.А*. Город как саморазвивающаяся система: контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. — М.: Наука, 1995. — С. 38-47.

2. *Бредникова О., Запорожец О*. (ред.) Микроурбанизм. Город в деталях. — М.: НЛО, 2015. — 290 с.

3. *Вафина З.А*. Проблематика городской среды: вопросы ее понимания и освоения / под ред. В.Б.Жиромской // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник научных статей. — Курган: Курганский Дом печати, 2015. — С. 525–532.

4. *Веселова С.Б.* Преодоление хаоса. Жизненный мир мегаполиса в концептах архитекторов, философов и социологов начала XX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2014. — Т. 15. — Вып. 1. — С. 225–234.

5. *Жиромская В.Б*. (ред.) Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник научных статей. — Курган: Курганский Дом печати, 2015. — 820 с.

6. *Коган Л.Б*. Урбанизация и городская политика: от осознания к знанию. — М., 2010. — 226 с.

7. *Линч К*. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.

8. *Муратов А., Ревзин Г*. (ред.) Книга о полезной и красивой архитектуре: архитектурная политика как драйвер развития городов. — М.: Стрелка Press, 2016. — 370 с.

9. *Пирогов С.В*. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 31–37.

10. *Сайко Э.В*. Древнейший город: природа и генезис. — М.: Наука, 1996. — 210 с.

11. *Шимко В.Т*. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. — М.: Архитектура-С, 2006. — 380 с.